

Настоящий воин, готов встретиться лицом к лицу с мрачной жизнью.

В отдельной комнате отеля Лю Кэ увидел стол, полный вкусной еды, и ему захотелось заплакать.

— Не нравится?

Дон И, кредитор, отложил свои палочки для еды и осмотрелся.

Радар на голове Лю Кэ мгновенно загорелся. Он быстро взглянул на него, взял палочки для еды и изо всех сил начал есть рис. Счет на полмиллиона юаней был подтвержден, и теперь он стал мясом на разделочной доске, в страхе ожидая, пока кредитор примет меры.

«Я хочу вернуться в прошлое и забить себя до смерти за то, что пнул стол».

Блюда в провинции Н славятся своей остротой. Хотя Дон И изо всех сил старался выбирать менее острые блюда, Лю Кэ, уроженец провинции А, с детства ел в основном легкую пищу, все равно поперхнулся.

— Кхе-кхе-кхе!

Болезненное ощущение острого запаха, проникающего в его трахею, заставило его мгновенно забыть смущение и депрессию «его первая любовь превратилась в кредитора. Когда он увидел, что стакан с водой перед ним пуст, он протянул руку и забрал нетронутую воду перед Дон И, и сделал большой глоток из этого стакана.

Дон И встал, остановился, взяв чайник, и опустил поднятую руку с неясным выражением лица:

— Я пил эту воду.

— Ты, очевидно, не...

Лю Кэ, который, наконец, отдышался, вовремя проглотил свой ответ, взял салфетку, вытер рот, сел прямо, выпрямив спину, и сказал с искренним лицом:

— Мне очень жаль.

Кредитор - это небо, кредитор - это земля. Если кредитор говорит, что пил, значит, он, должно быть, пил. Людям, у которых есть долги, не нужны права человека!

Освещение в комнате было неоднозначного теплого желтого цвета, отчего Лю Кэ с челкой,

закрывающей брови, выглядел еще более деликатным и воспитанным. Десять лет, казалось, не оставили никакого следа на его лице, и было по-настоящему ностальгично видеть, как он дурачится с таким красивым лицом. Десять лет, целых десять лет, этот человек все еще жив, живет хорошо в незнакомом ему месте...

Слегка нахмуренные брови Дон И снова нахмурились, и тепло в его сердце застыло. Он откинулся на спинку стула с мрачным лицом и постучал по столу:

— Ешь быстрее. После еды давай поговорим о полумиллионе юаней.

Когда на человека давит гора из 500 000 юаней, у кого будет аппетит?

Лю Кэ вернул ему чашку, кашлянул, попытался сделать свой тон менее слабым и серьезно сказал:

— Не волнуйся, я обязательно верну деньги, но, возможно, частями...

— Сначала поешь.

Дон И взглянул на чашку, затем уставился на его красные губы и смущенно отвел взгляд.

— Давай поговорим после еды, у меня нет хобби мучить людей.

Лю Кэ молча смотрел на стол, уставленный блюдами, испачканную красным маслом, не решаясь заговорить сердито.

«Разве это не издевательство - угощать человека, который не может есть острое, острыми блюдами?».

После того, как он несколько раз мысленно подумал, что кредитор - это Бог, он взял палочки для еды, взял тарелку с чуть менее острыми овощами, положил в миску рисовые зерна, испачканные красным маслом, и склонил голову, чтобы поесть.

«Помню, Дон И подавал только неострые закуски, но теперь... прошло слишком много времени».

— Ты меня ругаешь.

Лю Кэ перестал жевать, поднял голову и ухмыльнулся ему.

— Ха.

Дон И усмехнулся, взял свое пальто и встал, снисходительно посмотрев на него:

— Ешь медленно, а я пойду в ванную. Не убегай, иначе... ты еще не закончил экзаменационную работу.

Воспоминания вырвались из глубин времени зловещим ветром. Лю Кэ тупо посмотрел на него, его глупая улыбка превратилась в крик:

— Ты, ты...

— Помни, ешь медленно, не подавись.

Дон И с любовью посмотрел на него, повернулся и вышел из комнаты со словами:

— После у нас будет урок физики. Если ответил неправильно на вопрос, снимаешь что-нибудь из одежды.

Лю Кэ дрожащими руками отложил палочки для еды, взял свой рюкзак и достал мобильный телефон, нашел телефон Хуан Руя, и набрал его.

Он в отчаянии закричал:

— Брат Хуан, пожалуйста, спаси меня...

— Извините, набранный вами номер не находится в зоне обслуживания, пожалуйста, перезвоните позже. Извините, набранный вами номер...

«Чуть не забыл, этот богач во втором поколении сбежал в горы без предупреждения, чтобы поиграть в приключения».

Остальные слова о помощи застряли у него в горле, и он снова неловко закашлялся.

Щелчок!

Дверца комнаты распахнулась, и в дверях появился Дон И с чашкой, его лицо потемнело:

— Разве я не говорил тебе есть медленно?

Лю Кэ достал салфетку, прикрыл рот, закашлялся, покачал головой и дотронулся другой рукой до стакана с водой.

Лицо Дон И становилось все более и более мрачным, он сделал несколько шагов вперед и сунул ему в руку чашку с водой, похлопав его по спине:

— Пей, это медовая вода.

— Кхе-кхе... Спасибо, спасибо, кхе-кхе...

Лю Кэ поднял голову, выпил, вытер рот, дождавшись, пока выйдет воздух, и с благодарностью сказал:

— Спасибо, ты не забыл взять чашку, когда пошел в ванную... а? Ты ходил туда, чтобы принести мне воды?

Спина под его ладонью казалась очень тонкой. Донг И взглянул на свои длинные и тонкие пальцы, затем посмотрел на недоеденный рис в миске и тарелку с овощами, отдельно стоящую рядом с ним. Его сердце внезапно почувствовало дискомфорт, и он повернулся, чтобы позвать его.

— Хватит есть, пойдем со мной в одно место.

Глаза Лю Кэ были полны недоверия:

— Ты что, ученик начальной школы? Тебя нужно сопровождать, когда ты идешь в туалет?

«Этот ублюдок!».

Через полчаса вверх по соседней улице появилась лавка, торгующая кашами.

— Это восхитительно!

Лю Кэ с удовольствием сделал глоток каши с морепродуктами, затем взял небольшую приготовленную на пару булочку и засунул ее в рот.

— Дон И, как ты нашел это место? Каша в этом магазине действительно потрясающая.

— Дон И, та еда, которую ты приготовил, действительно была плоха.

— Дон И, ну же, улыбнись.

— Чэн Ке.

Дон И достал салфетку и вытер рукой крупинки каши, прилипшие к уголкам его рта. Выражение его лица было немного мягче из-за того, что еда была горячей.

— Тебе нужно есть больше, ты слишком худой.

Мягкое прикосновение салфетки все еще ощущалось в уголке его рта. Лю Кэ медленно отложил палочки для еды, быстро прожевал несколько раз и проглотил булочку, поджал губы и прошептал:

— Хотя сейчас действительно очень близко к китайскому Новому году, но...

Дон И, в сердце которого бурлила любовь, очень добродушно спросил:

— Но что?

<http://bllate.org/book/12964/1138747>